

ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Н. В. Ткачева, tkachevanv@susu.ru

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. Предметом исследования являются цифровые инновации в сфере уголовного судопроизводства. Автор ставит задачи в виде анализа потенциала технологий искусственного интеллекта для оптимизации уголовного судопроизводства при рассмотрении и разрешении уголовных дел по существу. В исследовании использованы сравнительно-правовой и формально-юридический методы, а также метод правового моделирования. В результате определены возможности и риски применения искусственного интеллекта для прогнозирования судебных решений, анализа доказательств и оценки деятельности судей и работников аппарата суда. Установлено, что технологии способны повысить эффективность, но требуют правовых гарантий для исключения алгоритмических предубеждений и сохранения независимости судебской оценки. В исследовании определены критерии допустимого использования искусственного интеллекта как вспомогательного инструмента, не подменяющего гуманистические основы правосудия. Сформулирован вывод о том, что внедрение искусственного интеллекта в уголовное судопроизводство целесообразно при условии разработки детальной законодательной регламентации.

Ключевые слова: судебное разбирательство, цифровые инновации, технологии искусственного интеллекта, оценка деятельности судьи, рассмотрение уголовного дела по существу.

Для цитирования: Ткачева Н. В. Технологии искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2026. Т. 26, № 2. С. 34–39. DOI: 10.14529/law260205.

Original article

DOI: 10.14529/law260205

ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

N. V. Tkacheva, tkachevanv@susu.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The subject of the research is digital innovations in the field of criminal justice. The author sets out tasks in the form of an analysis of the potential of artificial intelligence technologies to optimize criminal proceedings in the consideration and resolution of criminal cases on the merits. The study uses comparative legal and formal legal methods, as well as the method of legal modeling. As a result, the possibilities and risks of using artificial intelligence to predict court decisions, analyze evidence, and evaluate the activities of judges and court staff have been identified. It has been established that technologies can increase efficiency, but require legal guarantees to eliminate algorithmic biases and preserve the independence of judicial evaluation. The study defines criteria for the acceptable use of artificial intelligence as an auxiliary tool that does not replace the humanistic foundations of justice. The conclusion is formulated that the introduction of artificial intelligence into criminal proceedings is advisable provided that detailed legislative regulations are developed.

Keywords: judicial proceedings, digital innovations, artificial intelligence technologies, evaluation of the judge's activity, consideration of the criminal case on the merits.

For citation: Tkacheva N. V. Artificial intelligence technologies in criminal proceedings. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2026. Vol. 26. no. 2. pp. 34–39. (in Russ.) DOI: 10.14529/law260205.

Введение. Технологии искусственного интеллекта (далее – ТИИ) в мировом сообществе развиваются молниеносно. Это не случайно, поскольку их мощный потенциал способен повлиять на все направления деятельности государства, в том числе, на организацию деятельности судов. Технологии не стояли на месте в каждую эпоху. Так, ТИИ в виде управления делами и очередями, электронной подачи документов и записи судебных процессов, виртуальных судебных заседаний уже имеют нормативно-правовое регулирование и определено востребованы.

В настоящее время наибольший интерес и востребованность приобретают инструменты искусственного интеллекта для судьи и работников аппарата суда, облегчающие деятельность судьи в сфере оценки доказательств и составления проектов судебных решений, обеспечивающие единообразие судебной практики и управление судебным временем. Определение пределов использования ТИИ судьей и работниками аппарата суда становится первоочередной задачей на современном этапе развития уголовного процесса и требует разработки концепции взаимодействия естественного и искусственного интеллектов в виде этико-правового кодекса.

Правовая защищенность населения основана на взаимосвязи качества и результатов судопроизводства. Эффективность и скорость рассмотрения дел по существу при сохранении открытости процедур вполне способны обеспечить цифровое правосудие, при котором технологии не заменяют судью, а содействуют ему, поскольку присущие только человеку качества, основанные на его опыте, общей культуре, интуиции, характере, чувствах справедливости и гуманизма, определяют исход правовых споров. Стратегический курс на цифровизацию правосудия находит прямое отражение в повестке судебной системы. Так, Председатель Верховного Суда РФ И.В. Краснов подчеркивает, что аналитические программные комплексы на основе ТИИ в работе судов способны оперативно выявлять противоречия в судебной практике, что позволит реагировать на них, повышая уровень социальной и экономической стабильности и доверия населения к правосудию [3]. Правоприменителей поддерживают и ученые, называя ТИИ важнейшей составляющей экономического и социального развития общества [10, с. 669]. Споры разрешаются посредством цифровизации [9, с. 172] стало неоспоримым

фактом. При этом остается ряд неразрешенных вопросов. Так, опасения вызывают возможные ошибки при использовании промта, сформулированного на языке, не соответствующем языку, на котором написана и натренирована технология [7], не соответствующая действительности информация, предлагаемая ТИИ [5], так называемая, подстройка ТИИ под запрос, что может приводить к произвольному генерированию сторонами доказательств [6].

Концепты применения искусственного интеллекта в судопроизводстве на сегодняшний день сложились рассматриваются в виде: 1) искусственный интеллект для суда; 2) искусственный интеллект для сторон; 3) искусственный интеллект для судей; 4) искусственный интеллект как суд [8, с. 213–232]. Кроме того, развивается и малоизвестный пока что концепт анализа поведения судей для аналитики их деятельности (AI-based Judge Analytics). Представляется, что данная ТИИ могла бы применяться по делам о компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства, приводя к единообразию судебную практику и оптимизируя деятельность по отправлению правосудия, поскольку обобщение практики рассмотрения административных дел о компенсации за превышение разумных сроков судопроизводства показало, что оценка эффективности деятельности судей при рассмотрении и разрешении уголовного дела вызывает затруднения.

Какой же должна быть конструкция взаимодействия естественного и искусственного интеллекта? Представляется, что использование технологий искусственного интеллекта в судебном познании предполагает гуманистическую процессуальную конструкцию управляемого взаимодействия между искусственным и естественным интеллектами с помощью этических правил и правовых норм. Управляемое взаимодействие основано на принципе усиления без подмены, предполагающем расширение аналитических возможностей судьи с помощью искусственного интеллекта посредством выявления противоречий в совокупности доказательств, предложения альтернативной интерпретации фактов, подготовки проекта судебного акта, не принимая за судью решение о виновности / невиновности и справедливости наказания.

Сравнивать естественный и искусственный интеллект дело не благодарное, поскольку они различны по своей природе: ТИИ

– разум инструментальный, а судья обладает человеческим разумом. Несмотря на то, что конкуренция в данном вопросе не уместна, внимание стоит обратить на факторы, которые должны быть положены в основу концепции взаимодействия судьи и ТИИ.

Во-первых, мудрость опытного профессионала против автоматизированной конструкции. ТИИ не обладает, в отличие от человека, способностью понимать справедливость в контексте, несмотря на то, что он может проанализировать большое количество правовых норм, обнаружить противоречия и предложить их разрешение. Профессиональный опыт судьи позволяет ему осознать то, что два внешне одинаковых преступления обладают совершенно разными обстоятельствами, в отличие от ТИИ, который технически в состоянии учесть формальные смягчающие и отягчающие факторы, но не обладает пониманием контекста человеческой жизни.

Во-вторых, судья способен чувствовать эмоции и понимать человеческие истории. Поскольку уголовное судопроизводство – это не просто рассмотрение и разрешение уголовного дела по закону, а урегулирование ситуации, в которой разворачивается личная трагедия, судья, как человек может «расслышать то, о чем умалчивается». Непосредственно наблюдая за участниками процесса, он улавливает невербальные сигналы их поведения. Искусственный интеллект не способен к настоящей эмпатии, несмотря на возможность применения видеокамер и анализаторов голоса, способствующих технической точности приговора, оставаясь по-человечески бесчувственными и глухими.

В-третьих, на судье лежит ответственность в виде «бремени решения» (термин философа С. Кьеркегора [1], означающий внутреннюю готовность нести груз ответственность за свои действия и решения. Беря на себя моральную ответственность и этическое бремя за судьбу человека, судья совершает волевой акт в виде вынесения приговора, что не свойственно ТИИ, лишённому сознания, а следовательно – совести и способности испытывать чувство вины. Поэтому передача решения о человеческой судьбе машине представляет собой идею, которая разрушает саму сущность правосудия.

В-четвертых, такие уникальные человеческие качества, как интуиция и умение восста-

навливать события прошлого по неполным данным, помогают судье в ситуации, когда прямых доказательств не хватает либо они противоречат друг другу, опираясь на жизненный и профессиональный опыт, собрать из разрозненных фактов цельную картину, которая формирует его внутреннее убеждение. Искусственный интеллект, оперируя вероятностями, лишь маскирует фундаментальную неопределенность, выдавая либо ошибку, либо, что еще хуже, псевдоточный результат.

В-пятых, учет социокультурного контекста и житейской логики позволяют судье интуитивно осознать социальные последствия своего решения. Доверие общества к правосудию, при строгом соблюдении закона, укрепляется тем, что люди видят житейскую логику и мотивированность судебного акта. Искусственный интеллект лишен этого «здорового смысла» и понимания социальной ткани.

Таким образом, при отправлении правосудия, ТИИ вполне способны оказывать помощь судье в виде передаче им отдельных функций, что позволит разгрузить судью-человека от выполнения рутинной работы, включая внутренний контроль деятельности судьи, информационно-документальное, экспертно-аналитическое, лингвистическо-переводческое и организационное обеспечение судопроизводства [2, с. 61]. Выступая мощнейшим аналитическим помощником при работе с мегабазами данных, ТИИ для судьи и работника аппарата суда, способны анализировать доказательства, искать аналогии и противоречия, обосновывать и мотивировать решения, принимая во внимание правоприменительную практику, используя научные методы познания, освобождая время для главного – человеческого суждения, лежащего в области человеческой мудрости, основанной на совести.

Использование ТИИ в деятельности судьи можно заключить в универсальную формулу, выражающую математический конструкт их взаимодействия: $ТИИ (МБД+, КЧ-) + С (МБД-, КЧ+) = СП (МБД+, КЧ+)$, где ТИИ – технологии искусственного интеллекта в виде аналитического комплекса, обладающего мега базами данных; МБД – мега базы данных; С – судья-человек, обладающий профессиональными знаниями, умениями и практическими навыками; КЧ – качества человека: мудрость, эмпатия, этическая ответственность, интуи-

ция, понимание социокультурного контекста; СП – справедливое решение; знак «+» – наличие; знак «-» – отсутствие.

Преимущества цифрового правосудия безусловно велики, однако существуют и потенциальные риски (угрозы) использования цифровых инноваций в правосудии. Во-первых, отсутствие транспарентности (многие сложные алгоритмы не позволяют понять логику принятого ими решения). Во-вторых, закрепление и усиление системных предубеждений (ТИИ обучается на исторических данных, включая уже вынесенные судебные решения, поэтому, если в этой практике существовала скрытая предвзятость (например, в отношении определенных социальных групп), алгоритм не только воспроизведет, но и усилит ее, придав ей видимость «объективности машины»). В-третьих, дегуманизация правосудия и отказ от индивидуального подхода (уголовное судопроизводство – это не только логика, но и справедливость, а судья учитывает тонкости обстоятельств, личность подсудимого, смягчающие вину обстоятельства, которые могут быть не формализуемы для алгоритма, так как право – это гуманитарная наука). В-четвертых, смещение ответственности (возникает соблазн переложить ответственность за судебное решение на «объективную рекомендацию» ТИИ, что размывает личную ответственность судьи, гарантированную законом). В-пятых, угрозы безопасности и кибератаки (базы данных и алгоритмы уязвимы для взлома, манипуляций и саботажа, что ставит под угрозу конфиденциальность и само отправление правосудия).

Несмотря на данные положения, безусловно требующие учета, преимущества цифровых инноваций огромны: повышение эффективности и скорости судопроизводства (ТИИ способны мгновенно анализировать огромные массивы данных (судебную практику, нормативную базу, материалы дела), освобождая судью от рутинной работы по поиску и систематизации информации, что ускоряет процедуру подготовки к заседанию и вынесения решения); снижение риска «человеческого фактора» (технология может минимизировать влияние усталости, эмоциональной нагрузки или непреднамеренных когнитивных искажений судьи при анализе объективных данных); повышение непредвзятости в силу того, что в идеале, алгоритм, лишенный личных симпатий или антипатий, может способ-

ствовать более объективному анализу доказательств, не подверженному скрытым социальным стереотипам; унификация судебной практики (благодаря ТИИ можно выявлять противоречия в судебных актах по сходным делам и формировать единообразные подходы к квалификации преступлений и назначению наказания); обнаружение скрытых связей в сложных, многоэпизодных делах (ТИИ могут выявлять неочевидные для человека корреляции и связи в больших данных, что может иметь значение для установления истины).

На основе имеющихся рисков и потенциальных преимуществ использования ТИИ в правосудии требуют разработки этические принципы взаимодействия судьи и ТИИ, смысл которых заключается в вспомогательной роли ТИИ; верховенстве закона; транспарентности и логичности решений; ответственности за вынесенные решения; критической оценки своих действий по осуществлению правосудия; технической беспристрастности и отсутствию дискриминационных склонностей технологий; сохранении конфиденциальности персональных данных участников судопроизводства.

Исследование представленных в России цифровых инструментов на основе искусственного интеллекта в области права, аналогом которых мог бы стать аналитический комплекс для использования судьями, работниками аппарата суда, показало, что к ним можно отнести Sonix – комплексная платформа для транскрипции с искусственным интеллектом и специфическими для юриста функциями, Grammarly – ИИ-помощник для подготовки документов и общения, LawToolBox – юридическое планирование и управление сроками с возможностями искусственного интеллекта, Blue J – платформа для юридических исследований и анализа на основе искусственного интеллекта. Российские цифровые инструменты YandexGPT и GigaChat от Сбера не специализированы на юридических вопросах, однако наряду с китайским аналогом DeepSeek справляются с задачами аналитического характера. Пилотный проект, планируемый к запуску в российских судах в 2026 году, функционирующий в защищенном контуре и уже интегрированный с системами электронного правосудия, разработан в России и назван AI-ассистентом, и, как утверждают разработчики, он способен проверять материалы дела, фиксировать заседания, рас-

познавая при этом речь и создавая черновик протокола всего за 30 секунд [4].

С целью практического воплощения использования ТИИ в уголовном судопроизводстве при рассмотрении и разрешении уголовных дел по существу УПК РФ должен быть дополнен нормой.

При разработке данной нормы необходимо использовать следующие рекомендации.

Во-первых, судья может использовать ТИИ как инструмент для обработки больших объемов информации, подбора правовых норм и судебной практики, автоматической проверки документов, обнаружения противоречий в доказательствах, научного обоснования выводов и создания проектов решений, то подтверждает их вспомогательную роль.

Во-вторых, необходимо установить ограничения на применение ТИИ, заключающие в том, что ТИИ не могут подменять собой непосредственное восприятие доказательств судьей в судебном заседании, а судья не должен прибегать к ТИИ при анализе доказательств, юридической квалификации деяния, определении меры наказания, вынесении окончательных решений по существу уголовного дела или решений, ограничивающих права и свободы человека, поскольку он обязан руководствоваться законом, внутренним убеждением и совестью.

В-третьих, все результаты работы ТИИ должны иметь справочный и рекомендательный характер, не быть обязательными для судьи, который обязан подвергать их критической оценке, а в случае несогласия с ними должен обосновывать и мотивировать свою позицию в судебном решении, что закрепляет рекомендательный статус ТИИ.

В-четвертых, системы ТИИ подлежат сертификации и должны отвечать следующим требованиям: объяснимости (возможность понять логику их работы); недискриминации (защита системы от предвзятостей); безопасность и конфиденциальность персональных данных.

В-пятых, за судьей сохраняется полная ответственность за законность, обоснованность, мотивированность и справедливость решения, что обязывает его при использовании ТИИ и получении от него рекомендаций самостоятельно изучать и оценивать все доказательства на основе внутреннего убеждения, закона и совести.

Вывод. Основываясь на концепции «взаимодействия без подмены», сохраняя принцип свободы оценки доказательств по внутреннему убеждению судьи, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью, ТИИ должны стать мощным инструментом, аналогичным в своем потенциале внедрению цифровой криминалистики или DNA-экспертизы. Стратегической реконструкции механизма производства по рассмотрению и разрешению уголовного дела по существу в суде первой инстанции способствуют цифровые инновации, переводя его из состояния «ремесла», зависящего только от личного опыта и интуиции судьи, в состояние высокотехнологичного когнитивного альянса, интегрирующего информационные аналитические возможности технологий и человеческий разум и совесть судьи, основанного на этических принципах их взаимодействия, усиливающих судебское усмотрение, не подменяя его.

Список источников

1. Кьеркегор С. Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам». СПб.: СПб. ун-т, 2005. 680 с.
2. Морхат П. М. Применение искусственного интеллекта в судебном процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 3. С. 61–85.
3. URL: https://vsrf.ru/press_center/news/34762.
4. URL: <https://mosreg.ru/sobytiya/novosti/news-submoscow/kompaniya-podmoskovya-razrabotala-po-dlya-sudebnoi-sistemy/amp>.
5. Bradley (Brad) A. Hoppe, Kathleen (Katie) H. McGraw ChatGPT: write me a summary judgment motion // Ethics in Practice. 2025. June 6. 16 p.
6. Maura R. Grossman The GPT Judge: Justice in a Generative AI World // 23 Duke L. & Tech. Rev. (2023). Copyright 2023. 35 p.

7. Pavel Weichbroth AI and the Law: Evaluating ChatGPT's Performance in Legal Classification // Preprint submitted to be determined. 2025. February 19. 15 p.
8. Themeli E., Philipsen S. AI as the Court: Assessing AI deployment in Civil Cases // Éditions Thémis. 2021. No 32. P. 213–232.
9. Valeev D., Makolkin N. Digitization of Civil Legal Proceedings in the Russian Federation // Russian Law Journal. 2021. No 9 (4). P. 172.
10. Vial G., Cameron A.-F., Giannelia T., Jiang J. Managing artificial intelligence projects: Key insights from an AI consulting firm // Information Systems Journal. 2023. Volume 33. Issue 3. P. 669.

References

1. К'еркегор С. *Zaklychitelnoe nenauchnoe posleslovie k «Filosofskim kroham»* [The final unscientific afterword to "Philosophical Crumbs"]. St. Petersburg, 2005, 680 p.
2. Morhat P. M. [The use of artificial intelligence in the judicial process]. *Vestnik grazhdanskogo prozessa [Bulletin of Civil Procedure]*, 2019, no. 3, pp. 61–85. (in Russ.)

Информация об авторе

Ткачева Наталья Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой судебной и правоохранительной деятельности, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the author

Natalia V. Tkacheva, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Judicial and Law Enforcement Activities, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Поступила в редакцию 17 ноября 2025 г.
Received November 17, 2025.